

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 811.581'42+811.581'38+81'25
ББК Ш171.1-51+Ш171.1-55+Ш118

ГРНТИ 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Сунь Фуцин^{1,2}, Янь Дунмэй^{2,3}

¹ Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китай, 1406884556@qq.com, <https://orcid.org/0000-0003-2072-2804>

² Северо-Восточный университет лесного хозяйства, Харбин, Китай

³ yandongmei2002@163.com, <https://orcid.org/0009-0004-9798-7274>

Исследование методов и стратегий перевода образов крылатых слов в политическом дискурсе с точки зрения концепции воплощенного познания

АННОТАЦИЯ. В последние годы исследование речей Си Цзиньпина стало очень популярным в сфере языкознания и медиалингвистики, потому что эти речи богаты метафорами и крылатыми словами. Метафора является проявлением способа мышления и культуры. Крылатые слова являются воплощением культуры народа, в связи с чем в качестве исследовательского объекта были выбраны крылатые слова в речи Си Цзиньпина. В книгу «Си Цзиньпин о государственном управлении» включены почти все публичные речи Си Цзиньпина. Предложенное известным китайским ученым Ван Инь «переводоведение воплощенного познания» служит теоретической основой работы. Согласно концепции указанной теории, перевод сущностно основан на воплощенном опыте, в общем процесс перевода представляет собой процесс реализации воплощенного познания. Данная теория подчеркивает две стороны мышления — воплощенность и операцию познания, причем особенно важна первая — воплощенность, связанная с опытом человека. Крылатым словам всегда характерна специфика воплощенных элементов и метафоричность, поэтому в крылатых словах часто представлены образы. Эти образы обладают метафоричностью. Главная задача перевода крылатых слов сводится к трансформации образов. Для передачи этих образов надо найти эквиваленты в языке перевода. Прежде чем определиться с методологией перевода, необходимо установить степень соответствия образов при переводе политических метафор, которая главным образом проявляется в двух видах ситуаций: с соответствующим образом и без соответствующего образа. Отсутствие соответствующего образа предполагает два вида ситуаций — эквивалентный образ и безэквивалентный образ, которые в общем случае распределяются по трем типам, а именно: 1) тип эквивалентного воплощенного познания; 2) тип частично эквивалентного воплощенного познания; 3) тип безэквивалентного воплощенного познания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, когнитивная лингвистика, языковые средства, языковые единицы, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, китайский язык, политические деятели, китайские политики, языковая личность, лингвоперсоналогия, лингвистические исследования, политическая риторика, политические речи, переводоведение, переводческая деятельность, политический перевод, крылатые слова, воплощенное познание, перевод крылатых слов, трансформация образов, тип эквивалентного воплощения, стратегии перевода, методы перевода, интерактивное воплощение.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЕ: Сунь Фуцин, пост-доктор института китайского языка и культуры, Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китай; доктор, преподаватель института иностранных языков, Северо-Восточный университет лесного хозяйства, Харбин, Китай; 26 Hexing Road, Xiangfang District, Harbin 150010, China; email: 1406884556@qq.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Янь Дунмэй, магистр института иностранных языков, Северо-Восточный университет лесного хозяйства, Харбин, Китай; 26 Hexing Road, Xiangfang District, Harbin 150040, China; email: yandongmei2002@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Данная работа выполнена при поддержке проекта Национальных философских социальных наук «Исследование перевода культурных классических метафор в политических дискурсах на основе параллельных корпусов (22BYU198)», при финансовой поддержке Шэньсийского фонда общественных наук, проект №2021K004 «Сопоставительное и переводческое исследование реализации события в русском и китайском языках с точки зрения лингвистической типологии» и при поддержке Фонда гуманитарных и социальных исследований при Министерстве образования КНР в рамках научного проекта № 20YJC740054 «Когнитивное исследование русского перевода метафор в политическом дискурсе Си Цзиньпина в новую эпоху».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сунь, Фуцин. Исследование методов и стратегий перевода образов крылатых слов в политическом дискурсе с точки зрения концепции воплощенного познания / Сунь Фуцин, Янь Дунмэй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 339-348.

Sun Fuqing^{1,2✉}, Yan Dongmei^{2,3}

¹ Heilongjiang University, Harbin, China, 1406884556@qq.com✉, <https://orcid.org/0000-0003-2072-2804>

² Northeast Forestry University, Harbin, China

³ yandongmei2002@163.com, <https://orcid.org/0009-0004-9798-7274>

An Embodied Cognitive Study of Methods and Strategies of Russian Translations of Catch Phrases in Political Discourse

ABSTRACT. *In recent years, studying Xi Jinping's speeches has become very popular in the field of language and media linguistics, because these speeches are rich in metaphors and catch phrases. Metaphor is a manifestation of ways of thinking and culture; catch phrases are embodiments of the culture of the people. That is why the authors of the article have chosen catch phrases in Xi Jinping's speeches as research object. The book "Xi Jinping: The Governance of China" encompasses practically all public speeches by Xi Jinping. The theory of "translation studies of embodied cognition", proposed by the famous Chinese scholar Wang Yin, forms the theoretical basis of this research. According to the conception of this theory, translation is substantially based on embodied experience. In general, the translation process is a process of embodied cognition. This theory emphasizes two sides of thinking – embodiment and cognitive operation, and the first side is especially important – it is an embodiment associated with human experience. Catch phrases are always characterized by the presence of embodied elements and metaphoricity. Therefore, catch phrases often represent images. These images are metaphorical. The main task of translating catch phrases finally boils down to transformation of images. To translate these images, it is necessary to find equivalents in the target language. Before choosing the method of translation, it is necessary to determine the degree of correspondence of image in the translation of political metaphors, which is mainly manifested in two types of situations: with a corresponding image and without a corresponding image. The absence of a corresponding image presupposes two kinds of situations, equivalent image and non-equivalent image, which are generally distributed among three types, namely: (1) type of equivalent embodied cognition; (2) type of partially equivalent embodied cognition; (3) type of non-equivalent embodied cognition.*

KEYWORDS: *political discourse, cognitive linguistics, language means, language units, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, Chinese language, politicians, Chinese politicians, linguistic personality, linguopersonology, linguistic studies, political rhetoric, political speeches, translation studies, translation, political translation, catch phrases, embodied cognition, translation of catch phrases, transformation of images, type of equivalent embodiment, translation strategies, translation methods, interactive embodiment.*

CORRESPONDENT AUTHOR'S INFORMATION: *Sun Fuqing, Doctor of Philology, Heilongjiang University, Teacher of Northeastern University of Forestry, Harbin, the People's Republic of China.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Yan Dongmei, Master's Degree Student of the Institute of Foreign Languages, Northeastern University of Forestry, Harbin, the People's Republic of China.*

ACKNOWLEDGMENTS. *The research has been carried out with financial support of the National philosophical and social sciences project "Research of translation of cultural classical metaphors in political discourses based on parallel corpora (22BY198)", with financial support of the Shanxi social sciences foundation, project №2021K004 "Comparative and Translation study of realization of event in Russian and Chinese languages from the position of linguistic typology" and with support of the Foundation of Humanitarian and Social Studies of the Ministry of Education of the PRC within the scientific project № 20YJC740054 "Cognitive research of the Russian translation of metaphors in the political discourse of Xi Jinping in a new epoch".*

FOR CITATION: *Sun Fuqing, Yan Dongmei (2024). An Embodied Cognitive Study of Methods and Strategies of Russian Translations of Catch Phrases in Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 339-348. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

Перевод политического дискурса занимает центральное место в сфере адресованного зарубежным странам перевода пропаганды и относится к центральной ядерной части в переводе текстов внешней пропаганды в узком смысле [Юань Чжуоси 2022: 25]. Большинство ученых подчеркивают, что при исследовании перевода текстов внешней пропаганды необходимо уделять особое внимание коммуникативности. В центре внимания должен быть читатель языка перевода (см. об этом, например: [Хуан Юй 2004; Юань Сяонин 2010; Чжао Цичжэн 2010]). Чжао Цичжэн (2010) считает, что направленное вовне распространение идей Китая должно сочетать цели внешней пропаганды страны с потребностями и интересами

читателей языка перевода, распространять китайскую информацию и рассказывать историю Китая так, чтобы она вызывала позитивное отношение у читателей языка перевода [Чжао Цичжэн 2010]. Господин Хуан Юй считает, что важность и новые особенности зарубежной пропагандистской работы появились вместе с изменениями в международном статусе Китая, и перевод и распространение внешних пропагандистских текстов должен соответствовать общей ситуации партии и страны. Крылатые слова из классики китайской культуры демонстрируют коллективный опыт и самосознание китайской нации. Ученый А. П. Чудинов рассматривает крылатые слова в политическом дискурсе как разновидность прецедентного высказывания, которая может быть интерпре-

тирована в терминах интертекстуальности, где крылатые слова используются с целью подчеркнуть структурные особенности текста и усилить его комплексное стилистическое воздействие [Чудинов 2005: 119]. По мнению Л. И. Степановой, перевод крылатых слов должен точно передавать не только смысл оригинального текста, но и присущие ему функциональные, коммуникативные свойства и культурную информацию [Степанова 2009]. Отечественные исследования перевода крылатых слов также подчеркивают его культурное измерение, в основном путем включения таких аспектов рассмотрения, как интертекстуальность [Чэнь Далян 2019], культурный перевод [Чу Яр Юнь 2000] и интеграция перспектив [Фу Цзянань 2022]. Половина исследований данной тематики приходится на обсуждение способов перевода крылатых слов, таких как дословный перевод с примечаниями [Пэн Аймин 2013], дополненный перевод [Ван Ли, Дэн Гуйхуа 2014] и перевод с комментариями [Лю Сюэцинь 2002]. В последние годы исследования дискурса крылатых слов в политических дискурсах постепенно уделяется все больше внимания, например, ряд специалистов [Чэнь Далян, Чэнь Ваньюй 2019; Чжу Чжао-вэй 2020; Фу Цзянань 2022] исследовали труд «Си Цзиньпин о государственном управлении», но анализ перевода крылатых слов с точки зрения переводоведения воплощенного познания по-прежнему редок. В связи с этим в данной статье рассматривается процесс функционирования воплощенного познания на примере русского перевода крылатых слов политического дискурса с точки зрения воплощенного толкования, которое является основным теоретическим аспектом в переводоведческой теории воплощенного познания.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ ВОПЛОЩЕННОГО ПОЗНАНИЯ

«Переводоведение воплощенного познания» было официально предложено китайским профессором Ван Инь, известным ученым в Китае, в 2021 г. как метод адаптации к китайскому языку теории когнитивного перевода. Основываясь на принципе воплощенного познания, Ван Инь и его команда в 2005 г. выдвинули концепцию когнитивного перевода, в 2012 г. возвели ее в ранг дисциплины под названием «когнитивное переводоведение», а в 2014 г. локализовали заимствованную из-за рубежа когнитивную лингвистику в виде лингвистики воплощенного познания, рассматривая «действительность — познание — язык» в качестве ее основного

принципа и полагая, что и мышление, и язык берут начало в человеческом воплощении и познании реального мира [Ван Инь 2014: 61].

В 2021 г. Ван Инь модифицировал термин «когнитивное переводоведение» в термин «переводоведение воплощенного познания» и дал целесообразное объяснение: «Перевод — это особая, многоинтерактивная воплощенная когнитивная деятельность. Переводчик, основываясь на глубоком понимании различных видов значений, выраженных в исходном языке, о реальном мире и когнитивном мире, использует множество воплощенных когнитивных способов, чтобы отобразить их в языке перевода, а затем и формулирует их с помощью механизма творческого подражания» [Ван Инь 2021: 115]. Переводоведение воплощенного познания считает, что перевод — это не только простое преобразование языка, воплощенная когнитивная операция — это ядро внутренней встроенности, поэтому переводческая деятельность более существенна и важна именно на воплощенном когнитивном уровне психологической операции [Ван Инь 2021: 118]. По видимости перевод — это преобразование слов, но по сути это столкновение двух способов мышления, результат слияния двух воплощенных толкований. Познание — это мост между социальной реальностью и языком, и интерактивное взаимодействие человека с социальной реальностью является основой для формирования человеческого познания, а когнитивная обработка — это важный ментальный процесс, позволяющий человеку познавать новое. Поэтому перевод, по сути, является результатом «вторичного воплощения» и «вторичной обработки» реалий, описанных на исходном языке. В переводоведении воплощенного познания «интерактивное воплощение» и «когнитивная обработка» называются воплощенным познанием, где воплощение является объективным фактором, а познание — субъективным, что подходит для объяснения феномена перевода и построения теории перевода.

Переводоведение воплощенного познания основано на когнитивной лингвистике, в нем подчеркивается, что перевод — это воплощенное толкование, отличие от когнитивной лингвистики видится в том, что акцентируется воплощенность, язык рассматривается как воплощенное познание, а перевод также имеет воплощенность.

2.1. Перевод — уникальное воплощенное познание

Воплощенность перевода включает в себя двуязычное воплощение и познание, причем воплощение соотносится с наличием опыта,

а познание — с когнитивной обработкой. Воплощенное познание перевода относится к интерактивной деятельности по отношению к социальной реальности с большей объективностью, что является необходимым условием для понимания людьми друг друга и межъязыкового перевода, а также основой для объяснения сходства языков разных наций.

Понятие «воплощение» в воплощенном познании является универсальным и объективным и может быть использовано для объяснения коммуникативности и переводимости языка. Все люди живут в одной «глобальной деревне», в одинаковой или сходной природной среде, имеют одинаковое строение тела и одинаковые мышечные функции, и у всех людей очень похожая повседневная жизнь, такая как еда, сон, учеба, работа и т. д., а также одинаковые или аналогичные эмоции, такие как родственные чувства, любовь, дружба, радость, гнев, грусть и веселье и т. д., что определяет, что мышление и когнитивные стили разных наций должны иметь ряд общих черт, что, в свою очередь, указывает на то, что воплощенное познание — это основа и ключ к взаимопониманию и межкультурной коммуникации. Если нет аналогии с воплощением, люди не могут общаться друг с другом, не могут осуществлять межкультурную коммуникацию, не могут прийти к определенному единству мнений, в таком случае и перевод превращается в эфемерную сущность. Под концепцией «познания» воплощенного переводоведения можно понимать когнитивную обработку, процесс когнитивной интерпретации, который в большей степени подчеркивает его субъективность, поэтому некоторые ученые называют его «субъективной когнитивной интерпретацией».

Традиционный взгляд на перевод ориентируется на автора и сосредотачивается на оригинале, а переводчик преобразует смысл, выраженный языковыми знаками оригинала в язык перевода. Переводоведение воплощенного познания, напротив, считает, что перевод не ставит в центр автора и оригинальный текст, не фокусируется на переводчике и переводном тексте, а рассматривает перевод как деятельность воплощенного познания, то есть преодолевает традиционные «читателецентризм», «переводоцентризм» и «текстоцентризм» и поднимает его до уровня воплощенного познания, чтобы раскрыть воплощающий и познающий механизм двуязычной конверсии, подчеркнуть воплощающую и познающую сущность пе-

ревода, а также учесть источник реальности различных воплощений. «Воплощение» является отправной точкой перевода, и в процессе перевода переводчик должен полностью понимать «реальность» двух народов как эталон, уважать законы и факты реального мира на основе выбора подходящих слов и фраз для перевода оригинального текста.

Перевод — это уникальное воплощенное познание, не единственное воплощение исходного языка и не только воплощение целевого языка, а слияние двух видов воплощения, это воплощение переводчиком оригинала во вторичной обработке.

2.2. Механизмы воплощенного познания в процессе перевода

На первый взгляд, процесс перевода завершает преобразование лингвистических поверхностных структур между двумя разными языками, но если сосредоточиться на его сути, то это преобразование воплощенного познания на ментальном уровне. Если посмотреть на воплощенную особенность оригинального языка с точки зрения воплощенного познания, то такое воплощенное познание упрощено и одномерно, а переводящий язык (то есть язык перевода) является результатом более сложного процесса воплощенного познания, который формируется на основе воплощенного познания исходного языка и путем воплощенной когнитивной обработки переводчика. Язык перевода представляет собой смесь личных познаний переводчика и автора оригинала, поэтому он включает в себя и воплощенные особенности национального языка переводчика, и множество факторов, как субъективных, так и объективных, влияющих на синтез. Можно увидеть, что процесс перевода с какого-либо языка включает в себя процесс вторичного воплощенного познания.

Если проанализировать этот процесс в соответствии с приведенной ниже схемой (см. рис. 1), то основными элементами в процессе перевода являются: переводчик, перевод, автор, оригинал; воплощение оригинала является результатом воплощенной авторской обработки реальности оригинала, формирования специфического эмпирического восприятия перед лицом вещных реалий, через усиление воплощенного восприятия, а на финальном этапе, после когнитивной обработки, формирования конструкции реальности языка оригинала, т. е. языковая структура оригинала проявляет воплощенные особенности автора.

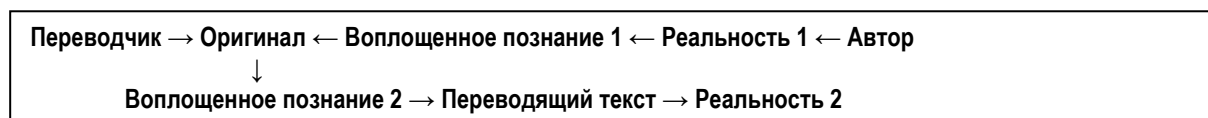

Рис. 1. Схематичное изображение процесса перевода

Если посмотреть на механизм воплощенного познания в процессе перевода, то, прежде всего, когда переводчик сталкивается с оригиналом, ему необходимо испытать «реальность первую» с точки зрения автора, описанную в оригинале, а затем сформировать смешанное воплощенное познание второй посредством воплощенной когнитивной обработки переводчика, и переводчик всегда пытается встать на место автора оригинального текста, чтобы вести с ним диалог, но в любом случае это не может быть воспроизведением оригинального смысла автора. В когнитивном поле зрения переводчика «реальность первая» уже не может быть авторской «реальностью первой», под действием субъективных особенностей переводчика и одновременно национальной идентичности переводчика воплощенное познание второе основано на исходном языке переводчика, через его личное понимание и когнитивную обработку происходит формирование воплощенного познания второго, что имеет характер вторичного воплощенного познания. Переводчик, опираясь на воплощенное познание второе и учитывая грамматико-семантические особенности переводящего языка, в итоге выражает его в виде языковой структуры целевого языка, которая используется для конструирования реальности второй и формирования ее специфического познания. Переводимый текст несет в себе воплощенные когнитивные характерные особенности языка перевода и в то же время обязательно является максимальным восстановлением реальности, сконструированной на языке оригинала.

Переводоведение воплощенного познания выступает за смещение фокуса исследований с «поверхностных» формальных операций на «внутреннюю» психологическую деятельность, то есть на процесс воплощенного познания. Согласно этой теории, перевод — это процесс психологической операции «когнитивной обработки» и процесс «межъязыковой и межкультурной когнитивной обработки», который отличается от одноязычного когнитивного процесса и является процессом трансформации воплощенного познания между двумя языками, а целевой язык — это результат синтеза двух видов воплощенного познания.

Согласно пониманию процесса перевода Хуан Чжунлянь и Ли Яшу, макропроцесс перевода можно разбить на три этапа: **пони-**

мание значения текста исходного языка, преобразование с исходного языка на язык перевода и выражение языком перевода [Хуан Чжунлянь, Ли Яшу 2004: 47].

Процесс «понимания» — это первый шаг перевода, который представляет собой процесс деконструкции и реконструкции мира исходного языка, созданного автором оригинала, как переводчиком, так и читателем, а также процесс глубокого анализа авторского замысла. Переводчик должен не только читать и понимать поверхностный смысл текста, но и уметь дойти до истинного подтекста — того, что хотел выразить автор, и передать подлинный голос автора оригинала, чтобы действительно выполнить требование понимания оригинала и заложить основу для последующей переводческой деятельности. «Понимание» требует от переводчика глубокого воплощения реального мира и когнитивного мира, созданного автором оригинального текста, их декодирования и реконструкции, поэтому итог обладает определенным интерактивным воплощением.

«Преобразование» с исходного языка в язык перевода — второй и важнейший этап перевода. Переводческое преобразование — это не только простое преобразование на уровне языка, но и преобразование когнитивной картины мира двух языков. При переводе метафор обычно происходит преобразование символических образов, которые являются ключевым звеном в переводе метафор. Известный китайский ученый Ван Инь считает, что «Образ — это впечатление от объективных предметов, которое остается в сознании человека после интерактивного воплощения и когнитивной обработки реальности, также известное как ментальные образы» [Ван Инь 2021: 131]. С этой точки зрения, образ — это ни в коем случае не объективный продукт, а результат слияния субъекта и объекта. Образ — это основной способ понимания автора и оригинала, а также необходимый способ получения субъективного познания, интегрирующий субъективность и объективность, и важный способ осуществления воплощенного познания. Может ли образ оригинала найти свой эквивалент в целевом языке — ключевое звено перевода метафоры, которое является проявлением культурных различий и сходств, а также результатом различий и сходств в воплощенном познании двух народов. Конструируя образность текста, переводчик дол-

жен в большей степени имитировать дискурсивные выражения оригинального автора и оригинального текста, глубоко и многократно понимать и чувствовать их, а также творчески подражать им.

Процесс «выражения» с исходного языка на целевом языке является последним этапом перевода, и переводческая деятельность переводчика считается завершённой, когда результат глубокого понимания и имитации отображения конструируется и передается на другом языке. Выражение требует от переводчика понимания реальности как целевого, так и исходного языков, полного учета когнитивного образа мышления и восприятия читателей целевого языка, а также умения выразить мысли автора и стиль произведения в форме гладкого и беглого перевода, уделяя внимание как форме, так и содержанию, чтобы максимально передать информацию оригинала.

Подводя итог, можно сказать, что переводоведение воплощенного познания предлагает поэтапное рассмотрение деятельности: она начинается с понимания воплощенного познания первого оригинала, в то же время проходит важный этап двуязычной воплощенной трансформации, то есть акцента на интерактивном воплощении и когнитивной обработке, и заканчивается выражением по воплощенному познанию второму с синтетическими свойствами. Переводоведение воплощенного познания подчеркивает, что перевод — это воплощенное познание, исследователь фокусируется на интерпретации когнитивных механизмов, сосредоточен на внутренней воплощенной сущности перевода и раскрывает взаимодействие ключевых элементов, участвующих в процессе перевода, а именно «переводчик — перевод» и «автор — оригинал», что отличается от традиционных парадигм исследования, ориентированных на текст, автора и читателя.

2.3. Методология перевода воплощенного познания метафорических образов

Политическая метафора является особым и важным объектом исследований метафоры. Воплощенный перевод политической метафоры основан на теории переводоведения воплощенного познания, анализе дискурса и теории концептуальной метафоры. В данной статье политическая метафора рассматривается с привлечением метода анализа дискурса, направленного на анализ стратегии воплощенного перевода политической метафоры в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении». Данное исследование посвящено трансформации образов в политических метафорах. Образ — это наиболее значимый объект, отражаю-

щий различия и сходства воплощенного познания, и он является заметной отправной точкой, позволяющей увидеть различия в воплощенном познании, особенно если это символический образ, отражающий уникальность воплощенного познания автора или переводчика. Вопрос о том, может ли политический метафорический образ найти аналог или эквивалент в целевом языке, имеет решающее значение, и это тесно связано с воплощенным познанием читателей оригинала и перевода, потому, прежде чем переводить политические метафоры, необходимо прояснить методологию этого процесса.

Методология — основа научного исследования, и исследование метафоры не является исключением, а прояснение методологии важно для последующих исследований. Методологическая система не может быть построена за один раз, и данное исследование направлено на то, чтобы в общих чертах обрисовать макрометодологию исследования политической метафоры. Воплощенный перевод политических метафор основывается на методологии полного перевода, и лишь в некоторых случаях используется методология вариативного перевода.

Прежде чем уточнить методологию перевода, необходимо определить соответствие образа при переводе политических метафор, которое в основном состоит из двух видов ситуаций — с соответствующим образом и без соответствующего образа, а отсутствие соответствующего образа предполагает два вида ситуаций — эквивалентный образ и безэквивалентный образ, которые в общем случае включают три типа, а именно: (1) тип эквивалентного воплощения; (2) тип частично эквивалентного воплощения; (3) тип безэквивалентного воплощения.

Способы перевода с соответствующими образами имеют тенденцию к дословному переводу, который является общим сближением воплощения познания, если оно одинаковое, в это время также существует полное соответствие и неполное соответствие. В более идеальной ситуации существуют полностью соответствующие образы в целевом языке, когда обычно используется стратегия дословного перевода, способ перевода-соответствия. Однако в большинстве случаев переводные единицы не полностью соответствуют (или частично соответствуют), если отличаются, но разница небольшая, необходимо сделать микрорегулировку, чтобы адаптироваться к условиям целевого языка, в это время может быть использована стратегия адаптации либо увеличение или уменьшение образов, чтобы преодолеть разрыв и изменения между исходным и це-

левым языком. Если степень этой разницы большая, то это предполагает макропреобразование, изменение сферы, в это время при переводе образ часто предстает в новом облике, в большей степени используется стратегия трансформации, способ перевода — вольный перевод плюс дословный перевод. Наконец, если существует наибольшее расхождение в способе воплощенного познания, когда в целевом языке нет соответствующего образа, т. е. он полностью отсутствует, используется стратегия удаления, часто включающая вольный перевод, т. е. процесс демиджирования метафоры исходного языка с помощью вольного перевода, призванного компенсировать потерю семантических коннотаций, вызванную отсутствием образа.

Методология перевода метафорических образов не является абсолютно универсальной. Методология — это систематический проект, процесс постоянного пересмотра, направленный на поиск или приближение к истине.

3. АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ВОПЛОЩЕННОГО ПОЗНАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

В соответствии с особенностями корпуса в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении», с опорой на основную идею переводоведения воплощенного познания и предложенную нами методологию перевода образов, данное исследование обобщает следующие стратегии воплощенного познания в русском переводе политических метафорических образов.

3.1. Тип эквивалентного воплощенного познания

1. 绿水青山就是金山银山。(习近平, 2016: 209) / *Прозрачные воды и покрытые буйной растительностью горы — это для нас бесценное богатство* (Си Цзиньпин 2016: 300).

В этом примере красивая экологическая среда рассматривается как неограниченное богатство и ценность богатства проецируется на важность экологии, чтобы подчеркнуть прагматическое значение защиты экологии. В китайском языке для выражения богатства обычно используются конкретные образы, такие как сосуд с драгоценностями, денежное дерево, золото, серебро и драгоценности, в то время как в русском языке принято использовать отвлеченные существительные, такие как «богатство», и в то же время в китайском языке принято использовать редупликации для выражения акцента (бесценное богатство — чтобы подчеркнуть его ценность), тем не менее в русском языке такого языкового выражения нет. Таким об-

разом, в переводе переводчик отказывается от метафорического образа и трансформирует его в «богатство».

2. 不全面从严治党，党就做不到“打铁还需自身硬”，也就难以发挥好领导核心作用。(习近平, 2015: 24) / *Если не всесторонне соблюдать строгую партийную дисциплину, то наша партия не сможет быть сильной, ведь «чтобы ковать железо, нужно самому быть сильным», в противном случае партии будет трудно полноценно осуществлять свою роль руководящего ядра* (Си Цзиньпин 2015: 30).

Фраза «чтобы ковать железо, нужно самому быть сильным» исходит из народной поговорки, где за ней следует «чтобы вышить цветок, требуются как ловкие руки, так и высококачественные ткани». Обратившись к толкованию различных словарей китайских поговорок, Чу Синцзюнь (2019, с. 37) подытожил и обобщил два типа толкований фразы «чтобы ковать железо, нужно самому быть сильным»: 1) Не делай другим того, чего себе не желаешь. Попросите других сначала сделать это с собой; 2) если вы хотите что-то сделать, вам нужно сначала подготовить необходимые условия, чтобы дело прошло гладко. «Соблюдать строгую партийную дисциплину» и «осуществлять свою роль руководящего ядра» — это условные отношения, поэтому толкование (3) больше соответствует идее, подразумевавшейся автором оригинала при цитировании крылатых слов. «Ковать железо» и «кузнец» — это общепринятые одинаковые для разных культур жизненные понятия, которые не нужно заменять при понимании и реконструкции, и эта особенность позволяет сохранить образ. Но с тех пор, как в 2012 г. председатель Си Цзиньпин процитировал фразу «чтобы ковать железо, нужно самому быть сильным», она стала тесно ассоциироваться с «соблюдением строгой партийной дисциплины». Для китайцев легко понять ее смысл в силу национального культурного фона и ее употребительности, в то время как для иностранных читателей, не имеющих такого культурного и социального фона, переводчикам необходимо реконструировать их познание и понимание, логико-ассоциативная цепочка от фактов «ковать железо» → «само железо должно быть твердым» к положению «соблюдать строгую партийную дисциплину» → «нужно самому быть сильным» служит примером понятия языковой картины мира, которое хочет выразить автор. При построении смысла оригинального текста значение «нужно самому быть сильным» опускается из-за этнокультурного характера крылатых слов, а на лингвистическом уровне

оригинал представляет собой условное предложение с условием «не соблюдать строгую партийную дисциплину» и результатом «неспособность сделать что-то: чтобы ковать железо, нужно самому быть сильным», и результат фактически является выводом из крылатых слов «важно быть сильным самим по себе», что является типичным метонимическим способом употребления. Логическая смежность между «чтобы ковать железо, нужно самому быть сильным» и «нужно самому быть сильным» такова, что автор заимствует вывод крылатых слов, чтобы помочь в построении оригинального текста, но метафорическое сходство эмпирически отсутствует для русских читателей, и переводчику приходится реконструировать познание и понимание, переводчику необходимо добавить «наша партия не сможет быть сильной», объединить исходную область (чтобы ковать железо, нужно самому быть сильным) и целевую область (быть сильным) для сохранения воздействия метонимии крылатых слов. Все эти конструкции возникают в переводе, компенсируя культурный и социальный опыт, чтобы достичь задуманного коммуникативного эффекта.

3.2. Тип частично эквивалентного воплощенного познания

3.我经常讲鱼和熊掌不可兼得，当官发财两条道，当官就不要发财，发财就不要当官。(习近平, 2015: 148) / Я часто привожу слова древнего мудреца Мэн-цзы о том, что **нельзя объять необъятное**, так и в данном случае: **быть чиновником и зарабатывать деньги — это два разных пути. Либо вы выбираете чиновничью карьеру и тогда не думаете о том, чтобы разбогатеть; либо вы выбираете путь обогащения, но тогда отказываетесь от чиновничьего кресла** (Си Цзиньпин 2015: 206).

В третьем примере цитата «нельзя объять необъятное» взята из книги Мэн-цзы «Я не прочь отведать рыбы», и относится к ситуации, когда мы должны выбирать, если не можем иметь сразу две вещи. В данном примере «рыба» и «медвежья стопа» метафорически означают «быть чиновником» и «зарабатывать деньги», формируя отношения отображения «рыба и медвежья стопа» → «быть чиновником и зарабатывать деньги» для того, чтобы подчеркнуть, что можно выбрать только одно: быть чиновником или зарабатывать деньги, и обе эти стези несовместимы друг с другом по прагматическому значению. «Нельзя объять необъятное» — специфичная для китайской культуры фраза, и этот образ не наделяется аналогичными культурными коннотациями в культуре целе-

вого языка. Если сохранить этот образ и перевести его дословным переводом, он не вызовет аналогичных когнитивных переживаний у читателей целевого языка, а напротив, вызовет сомнение. Поэтому переводчик отказывается от метафорического образа в переводе и трансформирует его в «нельзя объять необъятное (у человека не будет всего)», переводит метафору непосредственно, использует метафорическое выражение, к которому привыкли читатели целевого языка, что в большей степени способно стимулировать возникновение у читателей такого же или сходного когнитивного понимания, помогает полностью понять политические идеи, заложенные в политических метафорах, и реализовать эквивалентность в передаче политической информации.

4. 扶贫干部要真正沉下去，扑下身子到村里干，同群众一起干，不能蜻蜓点水，不能三天打鱼两天晒网，不能神龙见首不见尾。(习近平, 2017: 92) / **Кадровые работники, занятые в деле оказания помощи нуждающимся, должны по-настоящему углубляться, с головой окунаясь в работу на селе, трудиться вместе с крестьянами. Тут недопустимо скользить по поверхности, или, как говорится, «три дня ловить рыбу, два дня сушить сети», нельзя, чтобы «было видно то драконью голову, то хвост»** (Си Цзиньпин 2017: 128).

Крылатые слова «скользить по поверхности» взяты из стихотворения Ду Фу «Цюй-цзян», вторая часть которого гласит: «Бабочки, украшенные цветами, хорошо видны, а водяные стрекозы летают повсюду». В оригинале крылатые слова описывают сцену со стрекозами и бабочками на поверхности воды. Однако создание языковой формы — это процесс построения смысла, и в результате многократного использования лингвистическим обществом китайского языка «скользить по поверхности» получило значение «забывающиеся только о поверхности» за счет метафорического сходства. Если восстановить авторское познание и понимание, оригинальный текст предостерегает кадры по борьбе с бедностью не заикливаться на поверхности посредством крылатых слов, выражающих такую же точку зрения, то есть осуществляется воздействие смыслом крылатых слов посредством метафорического сходства, и нам необходимо воспроизвести эту часть познания и понимания, так что в реконструкции познания и понимания переводчик перешел от акта выделения события к выделению метафорического сходства события, то есть образного действия «скользить по поверхности». Поскольку «скользить по поверхности» не имеет эмпирической дифференциации, крылатые слова в переводе становятся об-

щим воплощенным познанием, которое ближе к познанию и пониманию читателей исходного языка и легче для понимания для читателей целевого языка.

3.3. Тип безэквивалентного воплощенного познания

5. 在这样的环境下工作，如果没有对党忠诚作政治上的“定海神针”，就很可能在各种考验面前败下阵来。(习近平, 2015: 142) / *И если в такой обстановке работать без «волшебной иглы управления морем» (которая была у героя романа «Путешествие на Запад» Сунь Укуна — прим. пер.), в качестве которой в политической работе как раз и может быть преданность партии, то все испытания закончатся поражением* (Си Цзиньпин 2015: 196).

«Волшебная игла управления морем» — это сокровище в «Путешествии на Запад», одним из четырех великих классических произведений Китая. Первоначально это было символическое сокровище Восточно-Китайского моря, в основном служащее для стабилизации Восточно-Китайского моря. Впоследствии Сунь Укун одолжил это сокровище, которое стало его личным оружием. С помощью этого сокровища наставник и ученик Сунь Укуна успешно завершили свое путешествие на Запад. В этом примере верность партии метафорически названа «волшебная игла управления морем», чтобы подчеркнуть важность верности для члена коммунистической партии, который без партии в сердце не сможет выдержать любые испытания. Образ «волшебная игла управления морем» уходит корнями в традиционную китайскую культуру и имеет очевидные национальные особенности. При переводе таких крылатых слов, содержащих большое количество культурной информации и более сильный национальный колорит, переводчики должны осознанно использовать стратегию сохранения метафорических образов и применять способ дословного перевода с комментарием, который не только обогащает соответствующий культурный фон, но и сохраняет культурные особенности исходного языка, а также способствует распространению крылатых слов своей культуры за рубежом.

6. 在任何工作中，我们既要讲两点论，又要讲重点论，没有主次，不加区别，眉毛胡子一把抓，是做不好工作的。(习近平, 2015: 23) / *В любой работе мы должны видеть две стороны и в то же время не забывать о главном. Если не различать, где главное, где второстепенное, а хвататься за все сразу, то работа не пойдет* (Си Цзиньпин 2015: 29).

Фразеологизм в данном примере взят из классического произведения китайской культуры «Весенний ветер над древним горо-

дом»: «Вы, ребята, действительно схватились за бороды и брови, и у каждого был молоток в глазах». В переносном смысле это означает решение проблем без разбора, независимо от степени их важности и срочности. Здесь степень важности и срочности работы метафорически обозначается как «борода и брови», образуя метафорический образ «борода и брови» → «главное и второстепенное в работе». Этот метафорический образ не может вызывать таких ассоциаций в русской культуре и, естественно, не связан с таким же когнитивным опытом. Однако в целевом языке существует соответствующее структурное выражение с той же прагматической функцией, т. е. «хвататься/схватиться за все сразу», которое более соответствует выражению целевого языка и характеризуется большей приемлемостью.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдвижение китайским ученым Ван Инь теории переводоведения воплощенного познания является дальнейшим этапом усовершенствования и адаптации к китайскому языку теории когнитивного переводоведения. Переводоведение воплощенного познания выделяет «воплощение», подчеркивает человеческий фактор и идею антропоцентризма, что совпадает с политической концепцией «народ превыше всего», отстаиваемой Китаем в настоящее время, и таким образом становится отечественной теорией, применимой к изучению перевода китайского политического дискурса и обладающей определенной применимостью и объяснительной силой для изучения метафорического перевода книги «Си Цзиньпин о государственном управлении». Перевод политической метафоры — это, по сути, акт воплощенного познания, но, в отличие от монолингвального воплощения, перевод характеризуется вторичным воплощением, совместным присутствием воплощения переводчика и воплощения автора, и подверженностью интерсубъективности и интертекстуальности. Перевод метафоры — это процесс регенерации метафоры на основе вторичного воплощения, и на выбор стратегии перевода метафорических образов неизбежно влияет способ воплощения. На перевод на русский язык политических метафор влияют такие факторы, как язык, культура и воплощенное познание. Перевод — это межкультурная коммуникация, которая представляет собой не просто преобразование устной речи и письменного языка, но и преобразование между различными культурами, а также преобразование между когнитивными стандартами. Из-за различий в географическом по-

ложении, социальной среде и жизненном опыте когнитивное переживание людей будет отличаться, а значит, будут существовать различия в языке, культуре и мышлении между разными этническими группами. Перевод политических метафор связан с передачей политических мыслей и позиций и формированием национального имиджа. Поэтому при переводе политических метафор необходимо в полной мере учитывать сходства и различия между языками, культурами и мышлением двух народов, а также гибко использовать стратегии перевода для достижения полной, точной и эффективной межкультурной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абламская, Е. В. Крылатые слова как социокультурный феномен / Е. В. Абламская. — Текст : непосредственный // Вопросы. Ответы. Гипотезы: наука XXI век : сб. науч. докл. — Варшава : Diamond trading tour, 2014. — Ч. 5. — С. 7–10.
- Ван, Инь. Лингвистика воплощенного познания в перспективе постмодернистской философии / Ван Инь. — Текст : непосредственный // Иностраный язык и литература. — 2014. — № 6. — С. 61–67. = 王寅. 后现代哲学视野下的体认语言学. 外国语文, 2014(6): 61–67.
- Ван, Инь. Переводведение воплощенного познания (первая и вторая части) / Ван Инь. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2021. = 王寅. 体认翻译学 (上、下). 北京: 北京大学出版社, 2021.
- Пэн, Аймин. О воспроизведении культуры в крылатых словах — рецензия на английский перевод крылатых слов в «Соне в красном тереме» / Пэн Аймин. — Текст : непосредственный // Журнал изучения «Сон в красном тереме». — 2013. — № 3. — С. 272–284. = 彭爱民. 论典故文化的再现——《红楼梦》典故英译评析. 红楼梦学刊, 2013(3): 272–284.
- Степанова, Л. И. К проблеме перевода крылатых выражений / Л. И. Степанова. — Текст : непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2009. — С. 83–87.
- Фу, Цзянань. Интерсубъективность и «слияние горизонтов» в переводе крылатых слов в политической литературе / Фу Цзянань. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2022. — № 3. — С. 74–78. = 付佳楠. 政治文献中典故翻译的主体间性与“视域融合”. 外语学刊, 2022(3): 74–78.
- Хуан, Чжунлянь. Три принципа перевода научных текстов / Хуан Чжунлянь, Ли Яшу. — Текст : непосредственный // Иностранные языки и литература. — 2004. — № 3. — С. 42–47. = 黄忠廉, 李亚舒. 科学翻译的三大原则. 外国语言文学, 2004(3): 42–47.
- Чжу, Чжаовэй. Способы перевода на английский язык крылатых слов в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» и откровение для перевода внешней пропаганды / Чжу Чжаовэй. — Текст : непосредственный // Иностраный язык и литература. — 2022. — № 3. — С. 88–93. = 祝朝伟. 《习近平谈治国理政》中典故的英译方法及对外宣翻译的启示. 外国语文, 2022(3): 88–93.
- Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — Текст : непосредственный.
- Чунахова, Л. В. Фразеологизмы, крылатые слова, пословицы и поговорки как отражение фоновых знаний и способы их перевода / Л. В. Чунахова. — Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки / Южный федер. ун-т. — 2019. — № 3. — С. 126–134.
- Чу, Ярюн. К вопросу о компенсации в переводе крылатых слов. Обсуждение с преподавателем Юе Цзиньшэном / Чу Ярюн. — Текст : непосредственный // Журнал китайских переводчиков. — 2000. — № 4. — С. 65–68. = 褚亚云. 也谈典故翻译中的欠额补偿——兼与乐金声先生商榷. 中国翻译, 2000(4): 65–68.
- Чэнь, Далян. Интертекстуальная точка зрения на перевод ссылки на крылатые слова Си Цзиньпином / Чэнь Далян, Чэнь Ваньюй. — Текст : непосредственный // Вестник Тяньцзиньского университета иностранных языков. — 2019. — № 2. — С. 2–11+158. = 陈大亮, 陈婉玉. 习近平用典翻译的互文性视角. 天津外国语大学学报, 2019(2): 2–11+158.
- Чэнь, Далян. Цель и смысл перевода в английском переводе книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» / Чэнь Далян, Чэнь Ваньюй. — Текст : непосредственный // Этнический перевод. — 2023. — № 3. — С. 15–26. = 陈大亮, 陈婉玉. 《习近平谈治国理政》英译本的译意和译味. 民族翻译, 2023(3): 15–26.
- Юань, Сяонин. Черты английского перевода иностранной пропаганды в зависимости от целевого языка — на примере перевода «Собирать народные обычаи в Нанкине» / Юань Сяонин. — Текст : непосредственный // Журнал китайских переводчиков. — 2010. — № 2. — С. 61–64. = 袁晓宁. 以目的语为依归的外宣英译特质——以《南京采风》翻译为例. 中国翻译, 2010(2): 61–64.
- Юань, Чжуоси. Исследование совместности западных механизмов убеждения с переводом внешней пропаганды / Юань Чжуоси. — Пекин : Издательство Китайского народного университета, 2022. — Текст : непосредственный. = 袁卓喜. 西方劝说机制与外宣翻译的相融性研究. 北京: 中国人民大学出版社, 2022.

REFERENCES

- Ablamskaya, E.V. (2014). Krylatye slova kak sotsiokul'turnyy fenomen [Catchphrases as a Sociocultural Phenomenon]. *Voprosy. Osvety. Gipotezy: nauka XXI vek* [Collection of scientific reports, part 5, pp. 7–10]. Varshava: Diamond trading tour. (In Russ.)
- Wang Yin (2014). Embodied-Cognitive Linguistics in the Perspective of Postmodern Philosophy. *Foreign Languages*, 61–67. (In Chinese)
- Wang Yin. (2021). *Embodied-Cognitive Translation*. Beijing: Peking University Press, 594 p. (In Chinese.)
- Peng Aimin (2013). On the Reproduction of Allusion Culture — A Commentary on the English Translation of Allusions in Dream of Red Mansions. *Journal of Dream of the Red Chamber*, 272–284. (In Chinese)
- Stepanova, L.I. (2009). To the problem of translation of the expressions of the allusion. *Problems of history, philology, culture*, 83–87. (In Russ.)
- Fu, Jianan (2022). Intersubjectivity and “Fusion of Horizons” in the Translation of Allusions in Political Literature. *Foreign Language Research*, 74–78. (In Chinese.)
- Huang, Zhonglian, & Li, Yashu (2004). Three principles of scientific translation. *Foreign Languages and Literature*, 42–47. (In Chinese.)
- Zhu, Chaowei (2022). English Translation Methods of Allusions in Xi Jinping The Governance of China and the Implications for Foreign Publicity Translation. *Foreign Languages*, 88–93. (In Chinese.)
- Chudinov, A.P. (2003). *Political linguistics*. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 248 p. (In Russ.)
- Chunakhova, L.V. (2019). Frazеologizmy, krylatye slova, posloviцы i pogovorki kak otrazhenie fonovykh znaniy i sposoby ikh perevoda [Phraseologisms, catchphrases, proverbs and sayings as a reflection of background knowledge and methods of their translation]. *Gumanitarnyye i sotsial'nye nauki*, 3, 126–134. (In Russ.)
- Chu, Yayun (2000). Also speaking of compensation in the translation of allusion — Discussion with Mr. Le Jinsheng. *Chinese translation journals*, 65–68. (In Chinese.)
- Chen, Daliang, & Chen, Wanyu (2019). An Intertextual Perspective on the Translation of Xi Jinping's Use of Allusions. *Journal of Tianjin Foreign Studies University*, 2—11+158. (In Chinese.)
- Chen, Daliang, & Chen, Wanyu (2023). Translation meaning and translation features of the English translation of Xi Jinping The Governance of China. *Ethnic Translation*, 15–26. (In Chinese.)
- Yuan, Xiaoning (2010). The Traits of English Translation of External Propaganda Dependent on the Purpose Language — Taking the Translation of “Collecting folk songs in Nanjing” as an Example. *Chinese translation journals*, 61–64. (In Chinese.)
- Yuan, Zhuoxi (2022). *The study on the compatibility of Western Persuasion Mechanism and foreign propaganda translation*. Beijing: People's University of China Press, 219 p. (In Chinese.)